

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣдом. въ Симфероп. въ Духовной Семинаріи.	ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ. № 18. 15-го Сентября 1881 г.	Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою и безъ пересылки 5 рублей.
--	--	--

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I.) Распоряженія Высшаго Начальства: Указы Святѣйшаго Синода: а) О продолженіи срока пожертвованій на Колоферскій монастырь; б) О продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно-церковно-служителей; в) Объ учрежденіи при семинаріяхъ кафедры по ученію о русскомъ расколѣ; г) Списокъ награжденныхъ лицъ свѣтскаго званія. II.) Отъ Таврической духовной консисторіи объявленіе. III.) Списокъ ученицъ церковнокоштныхъ епархіального женскаго училища.

I.) Распоряженія Высшаго начальства.

Отъ 24-го іюня—5-го августа 1881 года за № 1387, о продолженіи срока сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 17-го іюня 1881 года за № 2971, о томъ, что Государь Императоръ въ 13-й день іюня сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе срока для производства сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго Христорождественскаго женскаго монастыря

еще на одинъ годъ. Приказали: для напечатанія объ изъявленной Высочайшей волѣ во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» установленнымъ порядкомъ

Отъ 15-го іюля — 3-го августа 1881 года за № 1538, о продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи о томъ, что епархіальные преосвященные, входя, въ порядкъ опекунскаго надзора, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3, ст. 277. Зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. по прод. 1876 г. въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно и церковнослужителей, въ большинствѣ случаевъ, не сообщаютъ всѣхъ тѣхъ, касающихся означеннаго имущества и ихъ владѣльцевъ, свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго разрѣшенія помянутыхъ представленій: 1) весьма часто епархіальные преосвященные вовсе не поименовываютъ владѣльцевъ имущества, предназначаемаго въ продажу, ограничиваясь общимъ выраженіемъ «наслѣдники такого-то», и не указываютъ возраста каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода можетъ быть испрашиваемо на продажу имущества, принадлежащаго лишь лицамъ, не достигшимъ 17 лѣтняго возраста; 2) при испрашиваніи разрѣшенія на продажу имущества состоящаго въ общемъ владѣніи малолѣтнихъ съ лицами, достигшими 17 лѣтняго возраста, и даже съ лицами совершеннолѣтними, не упоминается о томъ, отобрано-ли было на таковую продажу согласіе послѣднихъ или попечителей надъ лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, каковое согласіе представляется однако же существенно необходимымъ

къ силу требованій ст. 546 и 555 зав. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. о томъ, чтобы всѣ распоряженія общимъ имѣніемъ дѣлаемы были не иначе, какъ по общему всѣхъ со-владѣльцевъ согласію, а равно - ст. 220 того же тома и части, обусловливающей совершеніе лицами, имѣющими отъ роду отъ 17 лѣтъ до 20 лѣтъ съ годомъ, актовъ и сдѣ-логъ всякаго рода, согласіемъ назначеннаго къ нимъ попе-чителя; 3) поводомъ къ возбужденію въ установленномъ порядкѣ вопроса о необходимости продажи имущества малолѣтнихъ выставляется ходатайство о семъ одного изъ роди-телей послѣднихъ, но при этомъ не указывается на то, что-бы родитель этотъ былъ утвержденъ въ званіи опекуна надъ своими дѣтьми, тогда какъ, на основаніи п. 3. ст. 271 зав. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., ходатай-ство о продажѣ имущества малолѣтнихъ должно исходить именно отъ опекуновъ, на обязанность коихъ законъ возлагаетъ всѣ распоряженія по ввѣренному ему опеке иму-ществу, — и отъ дѣйствія сего правила не изъяты, по ст. 294 тѣхъ же тома и части, и опеки, учрежденныя въ ли-цѣ родителей; 4) испрашивается въ интересахъ малолѣтнихъ разрѣшеніе на продажу состоящаго въ ихъ владѣніи иму-щества безъ объявленія и удостовѣренія какимъ законнымъ путемъ дошло имущество къ означеннымъ малолѣтнимъ: при неизвѣстности же сего, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже по продажѣ имущества оказывается, что оно во все не при-надлежало тѣмъ лицамъ, для пользы которыхъ испрашива-лась его продажа. Приказали: Въ предотвращеніе на бу-дущее время затрудненій, могущихъ возникать при разрѣше-ніи поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 зав. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., представленій о продажѣ имуществъ, при-надлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослу-жителей, предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», о томъ что-

бы въ представленіяхъ Святѣйшему Синоду, коими испрашивается помянутая продажа, сообщаемы были въ точности всѣ вышеуказанныя, относящіяся какъ въ предназначаемымъ въ продажу имуществамъ, такъ и ихъ владельцамъ, свѣдѣнія.

Объ учрежденіи при московской, саратовской и другихъ духовныхъ семинаріяхъ штатныхъ преподавательскихъ должностей по учению о русскомъ расколѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го февраля, за № 785, въ коемъ изложено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 14-й день того-же февраля Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9-го — 28-го января 1881 г., объ учрежденіи при московской, саратовской и другихъ духовныхъ семинаріяхъ штатныхъ преподавательскихъ должностей по учению о русскомъ расколѣ, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: Въ виду особыхъ церковныхъ нуждъ московской и саратовской епархій, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайствамъ преосвященныхъ — митрополита Макарія и епископа Тихона и заключенію Учебнаго Комитета, признавъ, по опредѣленію 9-го — 28 января 1881 г., весьма полезнымъ учрежденіе при московской и саратовской духовныхъ семинаріяхъ самостоятельныхъ штатныхъ кафедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ названіемъ старообрядчества, на слѣдующихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіи преосвященнаго митрополита Макарія: 1) «въ московской духовной семинаріи открывается особая, самостоятельная кафедра для полнаго и обстоятельнаго изложенія исторіи, вѣроученія и обличенія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообряд-

чества, и для практическаго руководства учениковъ, будущихъ пастырей церкви, въ собесѣдованіи съ раскольниками о важнѣйшихъ предметахъ ихъ разномыслія съ церковію; 2) по силѣ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 15-го октября 1872 г., коимъ для отрываемыхъ по семинаріямъ уроковъ по расколу назначается время, свободное отъ учебныхъ, определенныхъ по уставу, часовъ, для открываемой въ московской семинаріи кафедрѣ ученія о расколѣ назначается по два часа въ каждую недѣлю, свободные отъ занятій прочими предметами, въ IV, V и VI классахъ, такъ что весь полный курсъ науки проходитъ воспитанниками въ теченіе трехъ лѣтъ, и именно въ первый годъ, т. е. въ IV классѣ, проходитъ исторія раскола, какъ такая часть общей науки о расколѣ, изложеніе которой по существу дѣла должно предшествовать изученію прочихъ ея частей и по самому ея содержанию наиболѣе соотвѣтствуетъ степени развитія учениковъ этого класса, а въ два послѣдніе года, въ V и VI классахъ излагаются ученія раскола, общія и частныя мнѣнія разныхъ раскольническихъ толковъ и обличеніе раскола, съ практическими упражненіями въ собесѣдованіяхъ о разныхъ пунктахъ разномыслія между расколомъ и церковію; 3) такъ какъ дознано опытомъ, что въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ, съ открытіемъ особыхъ кафедръ по ученію о расколѣ, занятіе симъ предметомъ предоставлено однакоже личному свободному желанію учениковъ и не внесено въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ обученія, преподаваніе науки о расколѣ является крайне неудовлетворительнымъ, не соотвѣтствуетъ даже самымъ скромнымъ ожиданіямъ пользы отъ него, и напротивъ не подлежитъ сомнѣнію, что только внесеніе науки о расколѣ, какъ самостоятельнаго предмета преподаванія въ кругъ общеобязательныхъ семинарскихъ наукъ, можетъ сообщить преподаванію оной желаемый успѣхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ожидаемую пользу для церкви: то съ открытіемъ въ московской семинаріи особой кафедрѣ ученія о

расколѣ, изученіе сей науки вводится въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ обученія, и для сего требуется: а) чтобы по этому предмету, какъ по всѣмъ прочимъ, воспитанники занимались не только въ классѣ съ учителемъ, но и самостоятельно во внѣклассное время; б) чтобы по этому предмету, какъ и по другимъ, давались сочиненія ученикамъ; в) чтобы опущеніе воспитанниками уроковъ по этому предмету заносилось въ журналы для записки отсутствующихъ воспитанниковъ и въ вѣдомости о числѣ опущенныхъ уроковъ; г) чтобы по этому предмету преподавателемъ веденъ былъ особый журналъ для записки содержанія уроковъ и отмѣтокъ ученическихъ отвѣтовъ, съ занесеніемъ послѣднихъ въ общую вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ; д) чтобы начальство семинаріи, установленнымъ для другихъ предметовъ порядкомъ, слѣдило за посѣщеніемъ классовъ воспитанниками и за ученіемъ ими этого предмета и соотвѣтствующими мѣрами понуждало неисправныхъ; е) чтобы по этому предмету назначаемъ былъ отдѣльный экзаменъ, на общихъ съ другими экзаменами основаніяхъ, и ж) чтобы обученіе этому предмету и степень успѣшности заносимы были въ аттестаты обанчивающихъ курсъ воспитанниковъ; 4) преподавателемъ на открываемую въ московской семинаріи кафедрѣ ученія о расколѣ назначается лицо съ академическимъ образованіемъ, извѣстное не только достаточнымъ знакомствомъ съ предметомъ преподаванія, но и любовію къ занятіямъ сего рода, даже нѣкоторою опытностію въ веденіи бесѣдъ съ раскольниками. *Примѣчаніе:* Въ преподаватели ученія о расколѣ можетъ быть назначаемо и лицо, не получившее академическаго образованія, если будетъ вполне обладать указанными выше качествами 5) Содержаніе преподавателю ученія о расколѣ въ московской семинаріи назначается изъ средствъ московской кафедрѣ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ содержанію другихъ штатныхъ преподавателей этой семинаріи, и 6) со введеніемъ ученія о

расколѣ въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ преподаванія въ московской семинаріи, преподавателю онаго усвоятся всѣ служебныя права и преимущества штатныхъ преподавателей семинаріи, какъ-то: а) служба его принимается въ счетъ обязательной для казеннокоштныхъ воспитанниковъ академій службы; б) онъ именуется преподавателемъ семинаріи; в) имѣеть право участвовать въ общихъ собраніяхъ семинарскаго правленія; г) быть избираемымъ въ члены правленія и семинарскія должности, и д) пользуются правомъ на полученіе пенсіи». При назначеніи преподавателю сего предмета 6 уроковъ въ недѣлю, по два урока въ IV, V и VI классахъ, въ тѣ дни, въ которые по уставу назначены только по 3 урока, въ совокупности съ практическими выѣвласными собесѣдованіями съ раскольниками, онъ будетъ имѣть число уроковъ, приближающееся къ определенному уставомъ для нѣкоторыхъ предметовъ семинарскаго курса, и пріобрѣтетъ право на полученіе полного учительскаго содержанія, имѣющаго производиться—въ московской семинаріи изъ средствъ московской каѳедры, а въ саратовской изъ епархіальныхъ средствъ. Что-же касается до присвоенія преподавателямъ ученія о русскомъ расколѣ права на пенсію и единовременное пособіе изъ духовно учебнаго капитала и третное не въ зачетъ жалованья изъ суммъ Государственнаго казначейства, то, принимая во вниманіе, что таковыя существующими постановленіями не полагаются преподавателямъ ученія о расколѣ и въ виду высказанной преосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ при докладѣ настоящаго дѣла возможности отнести расходъ на выдачу преподавателямъ означеннаго предмета третнаго не въ зачетъ жалованья на тѣ-же средства, на счетъ которыхъ принимается ихъ содержаніе, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на дарованіе преподавателямъ ученія о русскомъ расколѣ

въ московской и саратовской семинаріяхъ права на получение пенсіи и единовременнаго пособія изъ суммъ духовно-учебнаго капитала, наравнѣ съ штатными преподавателями семинарій, съ распространеніемъ сего права какъ на преподавателя ученія о русскомъ расколѣ въ кавказской семинаріи, гдѣ каѳедра ученія о русскомъ расколѣ открыта на мѣстныхъ средствахъ епархіи еще въ 1874 году, такъ и на преподавателей того же предмета въ тѣхъ семинаріяхъ, въ коихъ по ходатайствамъ мѣстныхъ преосвященныхъ, будетъ признано полезнымъ учредить самостоятельныя каѳедры по ученію о русскомъ расколѣ; расходъ же по выдачѣ симъ преподавателямъ, при поступленіи ихъ на службу, третнаго, не въ зачетъ жалованья, отнести на тѣ-же средства, на счетъ которыхъ принимается содержаніе преподавателей. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ»

СПИСОКЪ

лицъ свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 29-го мая—10-го іюня сего 1881 года за № 1208, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіи таврической—крестьянамъ села Барги днѣпровскаго уѣзда Космѣ *Кузьменко*, Гавріилу *Жданкову* и Ивану *Гладышеву*; крестьянамъ м. Баховки днѣпровскаго уѣзда; крестьянамъ того же мѣстечка: Антону *Малому* и Василию *Иванушкину*; крестьянину села Поповки бердянскаго уѣзда Григорію *Шокалу*; крестьянину села Второприморскаго днѣпровскаго уѣзда Федору *Науменко*; вдовѣ генерала Еленѣ *Поповой*; прихожанамъ Покровской, гор. Бердянска,

церкви; старостѣ той же церкви бердянскому купцу Якову *Байдакову*; вдовѣ коллежскаго совѣтника Людмилѣ *Омоиной*; вдовѣ вице-адмирала Екаторинѣ *Микрюковой*; московскому жителю коллежскому регистратору Алексѣю *Маркову*; вдовѣ кандидата правъ Ольгѣ *Отцовцевой*; староста Симферопольскаго Каѳедральнаго собора кол. ассее. Карпъ Мирновъ Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. за труды и усердіе по собору.

II. Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Таврическая Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Таврической Епархіи, что по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступило въ консисторію триста экземпляровъ программы по предмету Закона Божія для начальныхъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, для продажи этой программы по пяти коп. за экземпляръ въ ленточкѣ.

Къ № 3194. 30 авг. 1881 г. Арх. Гурій.

III. СПИСОКЪ

Воспитаницъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища, принятыхъ на церковное и полуцерковное содержаніе въ 1881/82 учебномъ году,

А) Приняты на полное церковное содержаніе:

1-го класса:

Бодина Надежда, Бойкова Надежда, Журманъ Марія, Иваницкая Дарья, Лосіевская Антонина, Орловская Серафима, Раценкова Елена, Сеженская Екатерина и Синодская Елисавета

2-го класса:

Балабаненко Дарья, Дуброва Неонила, Ивченко Александра, Игнатенко Ольга, Легкова Анна, Матковская Ольга, Мухина Александра и Соломонова Марія.

3-го класса :

Асланова Елисавета, Барановская Евираксія, Введенская Анна, Доброхотова Антонина, Иваницкая Екатерина, Лопухилова Ольга, Маркова Елисавета, Новицкая Вѣра, Синицына Ирина, Горбова Александра и Съкиринская Елисавета.

4-го класса :

Бабанская Любовь, Барановская Елисавета, Вѣтвинская Евлампія, Грамматикаки Анастасія, Ровинская Марія, Семеновуло Анастасія, Сербова Елена, Соломонова Параскева, Тодорцева Θεодосія и Штенко Евлампія.

5-го класса :

Балабаненко Евфросинія, Владимірова Екатерина, Вахницкая Евдовія, Добровольская Евгевія, Станкевичь Анна, Станиславская Пелагея, Чернѣва Людмила и Щербинина Елена.

6-го класса :

Асланова Паревенія, Добровольская Анна, Троицкая Вѣра, Щербинина Клавдія. *Изъ вновь поступившихъ въ училище* Барановская Александра, Ровинская Неонила, Сидоренко Лидія и Стойчева Надежда.

В) Принять на полуцерковное содержаніе:

1-го класса :

Демьянова Антонина, Дыбская Александра, Дмитренко Евлампія, Плотницкая Неонила и Θεотистова Понна.

2-го класса :

Бычговская Наталія, Дмитровская Евдовія, Тимаревская Мареа.

3-го класса :

Матухнова Анастасія и Тарановская Марія.

4-го класса :

Дармостугъ Марія.

6-го класса :

Виноградова Евгевія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18-й. | 15 Сентября 1881 г. | № 18-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Доброе слово воспит. духовныхъ Семинар. и Академій.

Замѣтка.

Отчетъ о состояніи Таврической Семинаріи за 18⁸⁰/₈₁
учебн. годъ.

Объявленіе.

ДОВОРОЕ СЛОВО

**воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій
по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій *).**

У.

Итакъ, если хотите вырости въ силу,—не спѣшите жить, покуда вы молоды, покуда длятся годы ученія вашего и воспитанія. Не спѣшите говорить и писательствовать: слово—великая и таинственная сила, и сила эта, какъ все великое, зрѣеть *въ молчаніи*. Не спѣшите судить и обличать, покуда еще не узнали цѣну людской похвалѣ и людскому осужденію, подождите выходить на рынокъ, гдѣ то и другое продается и покупается въ шумѣ голосовъ и въ пререканіи мнѣній. Та тишина, которая должна быть около васъ, великое благо и ограда вашего воспитанія. О, когда бъ вы могли теперь вполне почувствовать—какое великое, неоцѣнимое время—юность, которою вы еще пользуетесь. Спросите тѣхъ, которые давно уже пережили эту пору и съ горькими слезами вспоминаютъ, сколько благъ въ эту пору они пропустили мимо себя, сколько времени невозвратной

(*) Смotr. № 17.

свѣжести силъ они проспали, сколько потеряли случаевъ приобрѣсть себѣ сокровище на цѣлую жизнь. *Sergo te cognovi, sergo te amavi!*

Всякому возрасту въ жизни положенъ свой урочъ, и чего не выучимъ въ юности, то для насъ пропало. Но есть чувство, которое вы непременно должны вынести съ собою изъ своей юности, если хотите сохранить равновѣсіе въ жизни—это чувство *уваженія*, нравственное тяготѣніе къ тому, что человекъ считаетъ выше себя—то что называется *Reverentia*. Въ этомъ чувствѣ—нравственная наша охрана. Природа полагаетъ въ насъ это тяготѣніе къ родителямъ, къ наставникамъ и учителямъ, къ власти предержавшей. Благо тому, кто успѣлъ сохранить и воспитать въ себѣ это чувство: изъ него вырастаетъ, въ немъ воспитывается, по мѣрѣ нашего развитія, чувство благоговѣнія къ Богу и покорности Промыслу, которое должно давать тонъ цѣлой нашей жизни. Такъ опытный садовникъ воспитываетъ сначала въ парникѣ молодой отводокъ и потомъ, когда укрѣпится, сажаетъ его въ грунтъ, гдѣ онъ разрастается въ дерево. Но горе тому, въ комъ это чувство не пустило корней, или подавлено раннею гордостью: стоитъ только подняться на сатанинскую высоту—и чувство это подавлено. Возвышая себя надъ всеми, гордая мысль относится ко всему высшему съ презрѣніемъ и отрицаніемъ—и кончаетъ тѣмъ, что отрицаетъ Бога и промыслъ, отрицаетъ правду и законъ въ человѣческихъ отношеніяхъ, отрицаетъ общество и порядокъ, отрицаетъ самое добро, ставя его въ безразличномъ смѣшеніи со зломъ,—отрицаетъ все, кромѣ своего *я*, и весь міръ около себя обращаетъ въ сухую и бесплодную пустыню.

Годы ваши—годы ученья. Вы учитесь для того, чтобы приобрѣсть *знаніе*. Но и тутъ на пути вашемъ ждетъ васъ тотъ же врагъ—гордость, противъ которой такъ хочется мнѣ

предостеречь васъ. Какъ характеръ нельзя приобрести безъ смиренія и послушанія, такъ нельзя приобрести и истинное знаніе. Наука сама по себѣ почтенна, и науку я не порицаю нисколько. Но наука есть не *цѣль*, а *орудіе* жизни. Мы видимъ, что наука въ наше время, становится у многихъ идоломъ, ложнымъ божествомъ, которое закрываетъ отъ насъ Единого истиннаго Бога; становится фетишемъ, которому люди мнимо образованные поклоняются съ фанатизмомъ и съ суевѣрнымъ страхомъ; становится одеждой, въ которую рядятся лицемѣры и невѣжды, и ходячею фальшивою монетой, которую принимаютъ на рынкѣ за чистое золото. Невѣжды, ссылаясь на науку, о которой не имѣютъ понятія, вводятъ въ заблужденіе другихъ невѣждъ но и тѣ и другіе воображаютъ себя учеными. Ученые, во имя науки, отрицаютъ дѣйствительныя явленія жизни и поносятъ другихъ ученыхъ, ссылающихся на ту же науку. Выводы и рѣшительныя положенія съ печатью науки повторяются съ гордостью невѣждами и глупцами. Въ повальныхъ ссылкахъ на науку по поводу каждаго личнаго мнѣнія или болтовни о мнѣніяхъ—становится уже трудно различать истинное знаніе отъ ложнаго. Никогда еще наука не простиралась такъ далеко и не достигала такихъ поразительныхъ результатовъ, но и то правда, что никогда еще не бывало такого легкаго отношенія къ наукѣ, какое стало возможно въ наше время.

Я имѣю въ виду истинное знаніе: не то, которое, надмѣвая человѣка, отрѣзываетъ его отъ жизни и отъ конечныхъ цѣлей ея, а то, которое исходитъ изъ жизни и съ нею соединяется. Знаніе, какъ и всякая сила въ человѣкѣ, неправо поставлено, если не ставится въ виду Бога и вѣчности. Въ представленіи нашемъ о знаніи мы увлекаемся въ коренное заблужденіе рационализма, когда знаніе ставится у насъ само по себѣ, какъ основная сила, дающая значеніе жизни человѣческой. Никогда Иисусъ Христосъ училъ въ храмѣ въ

праздникъ Бущей. Иудеи изумлялись духовному Его вѣдѣнію. Удивляло ихъ, что такой мудрецъ не получилъ школьнаго образованія: «какъ Сей вѣсть книги не учився?» Они не могли представить себѣ, какъ можно достигнуть премудрости безъ ученія.

Но онъ объясняетъ Иудеямъ, откуда Его ученіе и какъ Онъ достигъ вѣдѣнія. «Мое ученіе нѣсть Мое, но пославшаго Мя. Мое ученіе есть истинное, яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго мя Отца.» (Іоан. V.). Вотъ вамъ отъ Слова Божія урокъ, что для истиннаго знанія требуется *послушаніе*.

VI.

У Иудеевъ въ ученіи полагалось все, внѣ ученія — ничего. Добродѣтель и грѣхъ, добро и зло, правда и неправда, должное и недолжное, чистое и не чистое — все опредѣлялось у нихъ сложною сѣтью правилъ, предписаній и толкованій, составлявшихъ ученіе закона. Вспомните строгій законъ субботы, запрещавшій, по мнѣнію ученыхъ, исцѣлять отъ болѣзни въ субботу, вспомните правило объ отнятій имущества у родителей подъ предлогомъ дара. Гордость и лицемѣріе книжниковъ и Фарисеевъ были — гордость и лицемѣріе ученія, науки. Самую вѣру въ Единого Бога, составлявшую основное качество Еврейскаго народа, превратили они въ *ученое понятіе* о Богѣ, и ко всякому человѣку, не ученому въ законѣ, не прошедшему школы, относились съ презрѣніемъ. Послушайте, какъ говорятъ они о народѣ, о *своемъ* народѣ; «Народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть» Въ дальнѣйшемъ развитіи науки, въ кабалѣ, въ ученіи Талмудистовъ — повторяется, еще усиливаясь, тотъ-же духъ Еврейства; а въ наше время духъ этотъ господствуетъ. Въ немъ — корень новѣйшаго раціонализма, и объясненіе того, почему въ наши дни Еврейство, т. е, ученіе и воспитаніе *внѣхристіанское* такъ неразрывно слилось съ ученіемъ ра-

ціоналізма и безвѣрія и придадо ему табуо силу и такъ содѣйствовало его распроотраненію.

Это гордое заблужденіе распроотранилось нынѣ повсюду — и между учеными и между невѣждами, повторяющими чужія рѣчи. Знаніе есть сила: кто станетъ спорить противъ этого? Но новѣйшій раціоналізмъ утверждаетъ, что это сила верховная, господственная — и внѣ ея не признаетъ ничего. «Учите, проповѣдуетъ онъ — и узнаете все — есть ли Богъ и что такое Богъ. Что такое грѣхъ? Заблужденіе разума, а не преступленіе воли. Просвѣщайте разумъ, докажете, что грѣхъ есть неразуміе, и грѣхъ исчезнетъ изъ сознанія, слѣдовательно изъ міра. Политическая экономія — научить насъ добродѣтели, замѣнить знаніемъ, — доблесть общественную. Знаніе анатоміи — замѣнить вамъ совѣсть, воздерживающему страсти. Учите, просвѣщайте — въ знаніи пробный камень того, что зовутъ истиною духовной жизни. Когда анатомія усовершенствуетъ свои приемы и методы — сѣченія и изслѣдованія, когда успѣетъ опредѣлить въ точности связь каждаго ощущенія и чувства съ тою или другою частью мозговой и нервной ткани, тогда мы будемъ знать, что такое религіозное чувство, что такое душа въ человѣкѣ и есть ли гдѣ мѣсто безсмертію. Съ помощью химіи мы отроемъ основное начало жизни и узнаемъ, гдѣ начало творенія — въ творческой ли волѣ Божества или въ силахъ матеріи».

Вотъ ученіе новѣйшаго матеріализма. Нынѣ оно разлито всюду: ученые и невѣжды, умные и глупые, заодно повторяютъ натвержденные его положенія. Цѣлыя изданія посвящены его распроотраненію. — На бѣду нашу и вашу есть такіе и въ Россіи. Есть простыя души, которыя безъ сознатательно воспринимаютъ его и повторяютъ фразы о господственномъ значеніи знанія въ человечествѣ. Есть вѣрующія души, которыя принимаютъ на вѣру эти рѣчи, не

подозрѣвая, что въ нихъ таится ядъ безвѣрія, что онѣ исходятъ изъ ученія преисполненнаго лжи и гордости. Отсюда то невыразимое презрѣніе, съ которымъ сторонники этого ученія относятся къ народу, который задумываетъ просвѣщать *знаніемъ*: вруглые невѣжды, неимѣющіе въ сущности никакого знанія, — идутъ въ народъ внушать ему, въ виду знанія — мнимые результаты знанія, т. е. отрицаніе духовной жизни, отрицаніе вѣры и совѣсти, отрицаніе порядка и повиновенія властямъ. Подъ маскою фразы о любви къ народу, они въ сущности презираютъ народъ, не зная его; въ душѣ у нихъ то же фарисейское слово: народъ сей, иже не вѣсть закона, провѣяти суть.

Гдѣ-же ключъ къ истинному знанію? Слушайте, что — не я говорю — говоритъ Христосъ Спаситель, — и *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ* гласа Его — Онъ говоритъ: «Аще кто хочетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть или Азъ отъ себе глаголю».

Вотъ гдѣ начало истиннаго знанія, просвѣщающаго человека — послушаніе закону Господню, стремленіе осуществлять его въ себѣ и въ жизни, въ правду.

Замѣтьте, какое слово связано: *разумѣетъ*. Разумѣніе не есть ни мнѣніе, ни то, что называется на ходячемъ языкѣ убѣжденіемъ. Отъ многихъ людей, не имѣющихъ ничего своего, вы услышите: это мое мнѣніе, это мое *убѣжденіе*. То и другое большею частью ловится на вѣтеръ и схватывается на вѣру, и то и другое легко соединяется съ тщеславіемъ и гордостью. Не такъ легко дается разумѣніе или внутреннее вѣденіе и ощущеніе истины. Ни своеволіе мысли, ни гордое самолюбіе не совместны съ разумѣніемъ истины — и въ наукѣ и въ жизни. Прислушайтесь въ наукѣ къ пререканію мнѣній между партіями. Отъ чего происходитъ, что люди склоняются почти всегда къ тому мнѣнію или выводу, къ которому влечетъ ихъ духъ партіи или

школы? Отъ того, что на нихъ дѣйствуютъ чувства со-
всѣмъ стороння съ истиной: интересъ, тщеславіе, страхъ
показаться невѣрнымъ или непослѣдовательнымъ, желаніе
идти заодно съ своими и т. под. Надобно отрѣшиться отъ
стороннихъ побужденій, чтобы расчислить себѣ дорогу къ разу-
мѣнію истины.

Въ жизни—это еще явственнѣе. Вы слышите нынѣ
часто отъ людей, и конечно сами повторяете, когда спра-
шиваютъ: зачѣмъ ты это говоришь, зачѣмъ ты это дѣла-
ешь? слышите такой отвѣтъ: таково мое *убѣжденіе*. У вся-
каго это слово: убѣжденіе, стало ходячимъ словомъ—но
оно по большей части есть не что иное какъ *праздное*
слово, бессознательно произносимое. Молодость воспримчива;
инстинкты самолюбія и тщеславія просыпаются рано; всяко-
му хочется заявить себя оригинальностью. И такъ по-
палась на глаза книга, въ которой мы вычитали новую для
насъ мысль, новое для насъ сужденіе, встрѣтили новый
взглядъ; намъ пріятно сразу усвоить его, чтобы съ нимъ
подняться на высоту міросозерцанія, и выступить судьей
жизни и людей; встрѣтился намъ человѣкъ прежде того
усвоившій себѣ—тѣмъ же путемъ—такое же сужденіе или
такую же теорію—и вотъ мы выступаемъ на житейскій ры-
нокъ съ этимъ словомъ: таково мое убѣжденіе; повторяя
его, вступая изъ-за него въ споры, питая его раздраженіемъ
и самолюбіемъ, мы упорно къ нему привязываемся; и потомъ
нерѣдко, изъ-за одного самолюбія, стремимся подчинить это-
му взгляду свои и чужія сужденія, свои и чужіе поступки.
Опять заблужденіе, которое становится нерѣдко роковымъ
для цѣлой жизни, губитъ простоту мысли, чувства, отноше-
ній, отнимаетъ у насъ истинную свободу и, направляя насъ
на *рабскій* путь мысли, заставляетъ считать его *царскимъ*
путемъ.

Не такъ дешево достаются человѣку убѣжденія: они—
плодъ цѣлой жизни, плодъ мысли—послушной гласу исти-

ны. Присмотритесь внимательно къ жизни и къ людямъ: развѣ наша жизнь зависитъ отъ мыслей или убѣжденій нашихъ — большую частью случайно усвоенныхъ нами, случайно правыхъ и случайно неправыхъ? Нѣтъ, вѣрнѣе сказать, что убѣжденія наши и мнѣнія зависятъ отъ нашей жизни, отъ привычекъ, въ которыя мы вошли, отъ нравственной нашей наклонности въ ту или другую сторону. Люди думаютъ такъ или иначе, потому что жизнь ихъ приняла тотъ или другой характеръ, а мнѣние складывается послѣ, какъ оправданіе или изъясненіе жизни и привычки.

Мы видимъ, сколько въ наше время людей повидимому ученыхъ и убѣжденныхъ, которые въ ученіи своемъ, отвергая безсмертіе, повторяютъ старое разсужденіе человѣческое, бывшее еще у Коринтянъ. «станемъ ѣсть и пить: завтра умремъ». Что же эти люди — съ чего они начали — съ убѣжденія или жизни? Они начали съ того, что привыкли ѣсть и пить, т. е. предаваться матеріальнымъ наслажденіямъ, не сдерживая себя, не заботясь о духѣ и о будущей жизни. А пришли къ тому, что обобщили свой навыкъ, оправдали предъ собой жизнь свою, возведя ее въ ученіе: жизнь коротка, завтра грозитъ смерть. За смертью ничего дальше не видно. Станемъ ѣсть и пить — завтра умремъ.

Вотъ еще примѣръ. Въ наше время нравственной распущенности распространилось ученіе фатализма въ судьбѣ и въ дѣйствіяхъ человѣческихъ. Живая философія проповѣдуетъ, что дѣйствія человѣческія суть не что иное какъ слѣдствіе причинъ, зависящихъ не отъ воли, но отъ среды и обстоятельствъ: схвативъ такое ученіе, каждый можетъ снимать съ себя отвѣтственность за дѣла свои и возлагать ее на такъ называемую *среду*: кто сталъ на эту точку зрѣнія, тотъ можетъ дойти до отрицанія совѣсти, до смѣшенія добра съ зломъ, до безотвѣтственности за преступленіе. И не диво встрѣтить людей, которые, едва начиная жить, жи-

вуть уже безсовѣстно и повторяють съ чужаго голоса: таково мое *убѣжденіе*. Люди эти, повторяя одни и тѣ же слова и упорствуя въ своемъ словѣ, кончаютъ иногда тѣмъ, что приобрѣтають упорство мысли, замѣняющее имъ истину убѣжденія. Но гдѣ начало этого такъ называемаго убѣжденія? Не въ убѣжденной мысли, а въ дурномъ навѣкѣ, въ ослабленіи воли, въ своекорыстномъ и снотоллюбивомъ желаніи. Кто довелъ себя до ослабленія воли, тотъ, чувствуя себя бессильнымъ, привыкаетъ сваливать все на судьбу свою. Сходясь чаще и чаще съ подобными себѣ, онъ вырабатываетъ цѣлое ученіе въ соотвѣтствіе съ своей жизнью, и какъ мы видимъ къ несчастію, — кончаетъ иногда тѣмъ, что за все, что не удовлетворяетъ его въ жизни, раздражается до ненависти на весь міръ и на дѣла общества съ уставами его и законами. Поищите корень этого зла — найдете его въ гордости, въ отсутствіи любви и послушанія, къ которому приводитъ любовь. А начало послушанія таково: желаніе и добрая воля *творитъ волю Божию*, желаніе быть вѣрнымъ подданнымъ того Царя, кто сказалъ: «ниже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего».

Разумѣть истину — совсѣмъ не то значить, что *имѣть свое мнѣніе*. Я *имѣю мнѣніе* о предметѣ, когда узнаю, что другіе объ немъ думаютъ. Я *разумѣю* только тогда, когда самъ *ощущаю* въ себѣ истину. Читаю ученое сочиненіе, въ которомъ тонкій умъ съ помощью искуснаго слова собралъ и расположилъ самыя убѣдительныя доказательства объ истинѣ христіанской вѣры; читаю, и нахожу, что дѣйствительно всѣ преположенія приводятъ къ убѣжденію въ истинѣ христіанства. Вотъ — *мнѣніе*, но это еще не разумѣніе истины. Надобно *ощутить* Бога. А путь къ этому одинъ; съ желаніемъ твори волю Божию, и когда она въ глубинахъ души твоей скажется живымъ голосомъ внутренняго закона, тогда ты будешь имѣть не мнѣніе только, — а *уразумѣешь*

воистинну, что есть Богъ. Вотъ истинное убѣжденіе, вотъ истинная вѣра. Вотъ почему не нужно быть ученымъ, не нужно имѣть внѣшнее знаніе для того, чтобы узнать Бога: требуется только имѣть сердце простое и волю свою отдать въ послушаніе истинѣ. Пусть всѣ ученые въ мірѣ, всѣ химики, фізіологи и геологи придутъ ко мнѣ и скажутъ: мы прошли поднебесную испытующую мысль: ни въ законахъ химическаго сродства, ни въ наслоеніяхъ коры земной, созданныхъ вѣковою работою природы, ни въ строеніи тѣла человѣческаго, мы не нашли слѣдовъ живаго Бога или указаній на бытіе Его. Я скажу имъ въ отвѣтъ: я и прежде зналъ, что не найдете. Чего око не видитъ и ухо не слышитъ, къ тому не приведетъ меня внѣшнее чувство. Нѣтъ иного пути къ познанію Бога, кромѣ послушанія волѣ Божіей. И какое благо, и какая мудрость, что Богъ такъ устроилъ! Что случилось бы съ родомъ человѣческимъ, когда бы истина была достояніемъ однихъ ученыхъ, плодомъ одного внѣшняго знанія, когда бы вѣра основывалась на доказательствахъ — чудесъ и пророчествъ. Совсѣмъ напротивъ: истина — достояніе простаго сердца. «На кого воззрю, говорить слово Божіе, — токмо на кроткаго и молчаливаго и слушающаго словеса Моихъ». «Наставитъ кроткія на судъ свой, научитъ кроткія путемъ своимъ». Всякій, кто пожилъ на свѣтѣ и вдумывался въ жизнь, знаетъ на опытъ, кого изъ встрѣченныхъ въ жизни людей назоветъ онъ лучшими, о комъ хранить самую отрадную память. Навѣрное то люди простые, въ смиреніи вѣрующіе и дѣлающіе добро. Они не умѣютъ доказывать по книжному христіанскую истину, но *знаютъ*, что Христосъ Богъ Искупитель; не умѣютъ философствовать о добрѣ и злѣ, но живымъ дѣломъ любви дошли до живаго ощущенія добра и зла; не могутъ объяснить, что такое «матерія», но знаютъ, что въ нихъ живетъ духъ безсмертный. Люди эти по большей части живутъ и умираютъ безвѣстными (я встрѣчалъ по темнымъ угламъ

такихъ священниковъ, причетниковъ, учителей), оставляя свѣтлый слѣдъ лишь на томъ мѣстѣ, гдѣ они жили; но какъ чистъ и свѣтелъ нравственный ихъ образъ! Блаженны простые люди; но еще блаженнѣе тотъ, кто пройдя далѣкимъ и широкимъ путемъ въ науку и выбравшись на большую дорогу жизни и почести, умѣлъ сохранить въ себѣ простую мысль и смиренное сердце.

VII.

Драгоценное сопровище—знаніе. Великій даръ—природная способность. Но есть свойство выше и драгоценнѣе того и другаго—это даръ *премудрости*, о которой мы слишкомъ часто забываемъ, увлекаясь талантомъ и знаніемъ. Знаніе—само по себѣ не даетъ еще мудрости. Сколько бы человекъ ни изучилъ книгъ, сколько бы фактовъ ни собралъ въ своей памяти, сколько бы ни имѣлъ горькаго опыта въ своей жизни—это еще не премудрость. Много есть людей, которыхъ и горькіе уроки жизни ничему не научили. Много есть людей, о которыхъ сказано еще апостоломъ Павломъ: учатся всю жизнь и никогда не могутъ придти въ разумъ истины.

Мудрость—свойство не одного ума, но по преимуществу свойство сердца: плодъ нравственной зрѣлости въ душѣ человѣческой. Съ мудростью соединяется серьезное отношеніе къ жизни, *вдумчивость*, обращенная не къ теоріи или фантазіи, но къ дѣйствительности, къ практикѣ жизни. Многихъ людей съ обширнымъ знаніемъ и опытомъ, жившихъ въ пространномъ кругѣ, видѣвшихъ много и свѣта и людей—можно назвать скорѣе безумными, чѣмъ мудрыми. Мудрыми можно признать множество такихъ людей, которые жили всю жизнь на одномъ мѣстѣ, рѣдко и недалеко выѣзжая, мало читали, но думали много и глубоко чувствовали,—и нашли себѣ царскую, Соломонову мудрость, то есть сердце, которое вдумывается въ жизнь, старается уразумѣть ве-

ликую ея тайну, не для того, чтобы ораторствовать о жизни, не для того чтобы философствовать и строить теорію жизни, но для того, чтобы *жить и умереть какъ слѣдуетъ*.

Притомъ еще не бываетъ мудрость безъ *любви*. Любовь раскрываетъ сердце, даетъ ему широту и благородство, вводитъ его въ тайны, недоступныя научному знанію. Посмотрите, напримѣръ, какое таинство любви въ этихъ словахъ: «блаженнѣе есть паче даяти нежели пріимати». Кабая наука въ состояніи дойти до такого вывода, какое благоразуміе житейское можетъ научить ему? А въ этомъ словѣ великая истина любви и великая мудрость. Вспомните исторію богатаго человѣка, у котораго случился такой урожай, что некуда было дѣвать хлѣба. Онъ придумалъ сломать старую, тѣсную житницу и выстроить новую, большую. Онъ хотѣлъ сохранить для себя свое богатство и обезпечить себѣ жизнь въ изобилии. Базалось-бы, что можетъ быть благоразумнѣе, что можетъ быть согласнѣе съ правилами хозяйства, съ началами политической экономіи? Сосѣди, безъ сомнѣнія, говорили объ немъ: какой мудрый хозяинъ! какой благоразумный человѣкъ!. А слово Божіе называетъ его *безумнымъ*.

VIII.

Слово мое обращено въ особенности къ вамъ, воспитанники Духовныхъ Семинарій и Академій. Вдумайтесь глубже, — кто вы, откуда пришли, какое ваше званіе и къ чему вы готовите себя.

Вы — дѣти отцовъ духовнаго званія, и готовитесь — къ духовному званію или къ служенію нуждамъ и пользамъ церкви. Вы скажете, что это еще нерѣшенный вопросъ, что многіе изъ васъ могутъ еще, окончивъ здѣсь свое образованіе или не докончивъ его, обратиться на другіе пути служенія общественнаго. Это правда, но въ настоящую минуту всѣ вы здѣсь еще, на этой дорогѣ, и это положеніе обязываетъ васъ размыслить, куда ведетъ она и къ чему **обязываетъ**.

Не васъ однихъ, а всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, обязываетъ слово Христа Спасителя, сказанное о ученикахъ въ молитвѣ къ Богу Отцу: «за нихъ. Азъ свящу себе, да и ти будутъ *священни* во истину».

Припомнимъ, что означаетъ это слово: *священни*.

Ангель губитель, поражая первородныхъ египетскихъ, проходилъ мимо еврейскихъ жилищъ, окропленныхъ кровію пасхальнаго агнца; первородные у евреевъ спасались отъ смертной язвы. Отсюда — особое значеніе первородныхъ въ Моисеевомъ законѣ. Первородный считался «святъ Богу»; *искупленное* чадо и потому отдѣленное, преданное Богу. Вотъ что значило: освященный. «И рече Господь Моисею: *освятити* ми всякаго первенца перворожденнаго: яко Мнѣ есть» (Исх. 13). Въ послѣдствіи, въ замѣнъ перворожденныхъ, отобраны были Левиты. Въмѣсто старшаго сына въ каждомъ семействѣ взято цѣлое колено и *посвящено* Іеговѣ. Смыслъ этого посвященія выражается въ самомъ его обрядѣ. Священникъ помазывалъ кровію жертвы правую руку, правый глазъ и правую ногу у каждаго Левита. Это значило, что всѣ силы и способности его — зрѣніе, дѣланіе, хожденіе — посвящены на служеніе Богу.

Значило ли это, что одни только Левиты должны считаться людьми Божиими? Нѣтъ. Въ высшемъ смыслѣ это посвященіе первородныхъ и Левитовъ означало — посвященіе Богу всего народа. Первородные сыны суть представительные люди цѣлаго народа. Колено левитское было представителемъ всего Израиля. Въ томъ же смыслѣ посвящались Богу начатки плодовъ земныхъ: это доля признавалась Божіею долей, въ знакъ не того, что она одна принадлежитъ Богу, но въ знакъ того, что все — Божіе. «Если начатокъ святъ, то и цѣлое свято» (Римл. 11)

Итакъ вотъ великая истина, къ познанію коей Богъ велъ и ведетъ человѣчество. Отборные, представительные люди посвящаются Богу въ знакъ того, что весь народъ, все человѣчество должно считать себя посвященнымъ Богу; а съ

тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ Христа въ Новомъ Завѣтѣ, Онъ, «первороденъ всея твари», указываетъ намъ всѣмъ путь посвященія. «За нихъ Азъ свящу Себе, да и ти будутъ священи воистинну». Посмотрите же — въ этомъ свѣтѣ — въ истинномъ свѣтѣ, каково то званіе, къ которому вы готовитесь. Всякое званіе святится и опорочивается людьми его носящими; но каковы бы ни были пороки людскіе, само званіе остается свято, и грѣхъ тѣмъ, кто легкомысленно полагаетъ хулу на званіе или разрушаетъ вѣру въ него изъ-за порока людей, сквернящихъ ими носимое имя. Вы слышали и читывали въ послѣднее время достаточно уворовъ духовенству въ Россіи, уворовъ, которые у многихъ легкомысленныхъ людей переходятъ въ глумленіе надъ самымъ званіемъ духовнаго чина. Къ сожалѣнію, начало этому глумленію положено людьми, которые сами происходятъ изъ этого званія и, не найдя въ немъ того, чего искали самоувѣренною мыслью, стали бросать грязью въ то, во что прежде вѣровали. Къ сожалѣнію, и нынѣ, многіе, принадлежа сами къ этому званію, какъ бы стыдятся его, что и показываютъ иногда безсознательно стремленіемъ отдѣлиться отъ своего сословія во внѣшности, измѣненіемъ одежды, обычая и т. п. Разсудите, чего это признакъ — серьезной мысли или легкомыслія, силы или слабости, свободы или рабства, благородства мысли — или пошлости? Но вамъ — да поможетъ Господь сохранить въ себѣ благородный образъ духовнаго человѣка и уберечь себя отъ житейской пошлости въ мысли, въ дѣйствіяхъ и обычаяхъ. Счастливы тѣ изъ васъ, кто имѣетъ или имѣлъ благочестивыхъ родителей, ставящихъ церковное свое служеніе выше всего на свѣтѣ, любящихъ красоту церковную, назидательныхъ въ жизни и ученіи. Счастливы они, потому что надъ ними чистыя молитвы отца и матери, передъ ними святой образъ житія, руководящій ихъ на путь добра и чести.

Что можетъ быть священнѣе той печати, которая на васъ положена? Что можетъ быть благороднѣе того призванія, которое вы видите передъ собою? То что положено вамъ, всѣмъ положено, и освященіе ваше должно быть удѣломъ и долгомъ каждаго христіанина, всего народа. Но вы призваны быть въ виду всего народа и впереди его представительными людьми, вамъ указано и дано право первородства. Многіе, не сознавая этого права, готовы бросить или продать его въ часъ утомленія силъ на рабочемъ полѣ, но кто сохранилъ его свято, въ немъ приобрѣлъ себѣ высшее человѣческое достоинство. И такъ вѣрьте: кто изъ васъ, приготовивъ себя добросовѣстно къ священному званію, вступить въ него съ серіозною мыслью и волей, съ вѣрою и любовью желая творить волю Божию, тотъ творитъ великое Божіе дѣло. Кто остановится на порогѣ и выберетъ для себя иной путь, внѣ церковнаго служенія, тому то же приготовленіе дастъ силу и способность служить вѣрой и правдой Церкви и отечеству на всѣхъ поприщахъ общественной службы. Основные столбы вашего воспитанія суть основные столбы всякаго воспитанія твердаго и плодотворнаго, и кто изъ васъ вѣрно на нихъ станетъ, тотъ овладѣетъ жизнью и сдѣлаетъ на править въ жизнь по тому же пути множество людей, которымъ будетъ руководителемъ.

(Окончаніе будетъ).

ЗАМѢТКА

Въ числу Таврическихъ Чудотворцевъ можно отнести:

1) Святаго муч. Меркурія, память его 24 Ноября. Мученикъ пострадалъ при царѣ Декиѣ или Валеріанѣ въ 251 г. или 259 г. Въ мѣсяцесловѣ Св. Василія X в сказано, что мощи его подають исцѣленіе въ Бесаріи, по сказанію

Арх. Сергія (*), глава его находится въ кафедральной церкви города Майнца. Но святой мученикъ былъ особо чтимъ въ Херсонисѣ, гдѣ находилась часть мощей св. Меркурія — ступня ноги, хранившейся въ храмѣ св. Меркурія на площади города Херсонеса (**). Эта часть мощей подавала вѣрующимъ исцѣленіе и утѣшеніе въ скорбяхъ, какъ одна изъ главныхъ святынь города, особенно чествуемыхъ во время бѣдствій. Для Православныхъ жителей Херсонеса, угнетаемыхъ отъ Магометавъ и Іезуитовъ, отрадно было имѣть святыню. Въ началѣ XVII столѣтія, когда гнѣтъ былъ невыносимъ и чтобы, святыня эта не была отнята у православныхъ, рѣшились отправить въ 1622 году (***) Митрополита Херсонесскаго Серафима въ Москву, къ царю Михаилу Феодоровичу, съ просьбою о помощи противъ враговъ православія и за милостынею, для поддержанія угнетенныхъ православныхъ. Ради усиленнаго ходатайства, Митрополитъ взялъ съ собою часть мощей — ногу св. Меркурія, которую поднесъ благочестивому царю Михаилу Феодоровичу, а онъ приказалъ поставить для чествованія въ Московскій, Благовѣщенскій Соборъ, гдѣ находится и донинѣ.

Вѣроятно близко время, когда роскоши въ Херсонесѣ, укажутъ остатки храма св. Меркурія, а въ новосозданный храмъ св. Владиміра, возвратится часть мощей для чествованія обитателямъ Тавриды.

2) Св. Василій Блаженный Московскій Чудотворецъ, память Его 2 Августа. По житію Его видно, что среди чудесъ этого угодника Божія, есть и относящееся до Тавриды. Одинъ Московскій торговый человекъ былъ въ г. Сурожѣ (судакъ) по своимъ дѣламъ, и когда вѣхалъ на корабль по черному морю, то поднялось сильная буря, грозившая по-

*) Мѣсяцесловъ Востока.

**) Что видно изъ приписи на Греческомъ Евангеліи XI вѣка, хранящейся въ Киевскомъ-Церковно-Историческомъ Музеѣ.

***) Крымскія дѣла въ Архивѣ Министр. Иностр. Дѣлъ. стр.

топленіемъ корабля и пассажиры прибѣгли къ молитвѣ. Московскій торговый человекъ имѣлъ великую вѣру въ св. Василія Блаженнаго и въ своихъ молитвахъ просилъ его заступленія и ходатайства о утишеніи бури, и тогда явилось видѣніе что по водамъ моря идетъ св. Василій, а вслѣдъ за симъ буря утихла; по возвращеніи въ Москву онъ сообщилъ объ этомъ соборянамъ и было внесено, въ число чудесъ св. Василія.

Струковъ.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

по учебной и воспитательной частямъ Таврической духовной Семинаріи за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ.

18⁸⁰/₈₁ учебный годъ для Таврической духовной Семинаріи былъ восьмымъ со времени ея открытія (19 Августа 1873 года). Годъ этотъ начался 16 Августа 1880 года и окончился 15 Іюня текущаго года.

I.

Состояніе Семинаріи по учебной части.

1) *Личный составъ служащихъ въ Семинаріи.*

1) Ректоръ Семинаріи, Магистръ Богословія, Архимандритъ Арсеній; въ отчетномъ году преподавалъ Догматическое Богословіе.

2) Инспекторъ, Магистръ Богословія, преподаватель Латинскаго языка Иванъ Знаменскій.

Съ какого времени состоятъ;	
на	въ
службѣ.	должности
съ 25 Іюля 1867 года	съ 19 Мар. 1873 года
съ 1 Авг. 1880 г.	съ 4 Мая 1880 г.

<p>3) Преподаватель Литургии, Гомилетики и Практическаго руководства для пастырей церкви, кандидатъ богословія, Протоіерей Николай Софроновъ. Кромѣ службы при Семинаріи онъ состоялъ членомъ Таврической духовной Консисторіи.</p>	<p>съ 28 Нояб. 1859 года</p>	<p>съ 17 Мая 1874 года</p>
<p>4) Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, кандидатъ богословія, коллежскій Совѣтникъ Александръ Ивановъ. Онъ же и секретарь правленія семинаріи. Кромѣ службы при семинаріи состоялъ преподавателемъ физики въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.</p>	<p>съ 20 Авг. 1862 года</p>	<p>съ 13 Юля 1874 года</p>
<p>5) Преподаватель гражданской исторіи кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Григорій Петровскій. Онъ же преподавалъ французскій языкъ и состоялъ бібліотекаремъ фундаментальной бібліотеки.</p>	<p>съ 11 Юля 1874 года</p>	<p>то же</p>
<p>6) Преподаватель священнаго писанія, кандидатъ богословія, Григорій Соколовъ.</p>	<p>съ Сентября 1879 года</p>	<p>28-го</p>
<p>7) Преподаватель теоріи словесности, исторіи литературы и логики, кандидатъ богословія, Сергѣй Соколовъ. Кромѣ службы при семинаріи въ отчетномъ году преподавалъ тотъ же предметъ въ женскомъ епархіальномъ училищѣ.</p>	<p>съ 21 янв. 1877 года</p>	<p>то же</p>
<p>8) Преподаватель греческаго языка, кандидатъ богословія, священникъ Николай Ильинскій. Въ настоящемъ году награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею.</p>	<p>съ 20-го 1877 года</p>	<p>Сентября</p>

<p>9) Преподаватель того же предмета по другой каедрѣ кандидат богословія Иванъ Тяжеловъ Кромѣ службы при семинаріи преподавалъ географію и космографію въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.</p>	<p>съ 20-го Сентября 1877 года</p>
<p>10) Преподаватель физико-математическихъ наукъ (по найму) Юліанъ Билинкевичъ; въ отчетномъ году тѣ же науки преподавалъ въ Симферопольской женской гимназіи.</p>	<p>съ 9-го Сентября 1877 года</p>
<p>11) Преподаватель нѣмецкаго языка (по найму) преподаватель того же предмета въ Симферопольской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Карлъ Тринглеръ.</p>	<p>съ 24-го Августа 1878 года</p>
<p>12) Преподаватель ученія о Русскомъ расколѣ инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища Николай Сахаровъ.</p>	<p>На службѣ при Семинаріи не состоитъ</p>
<p>13) Учитель церковнаго пѣнія священникъ петро-павловской симферопольской церкви Димитрій Койко.</p>	<p>съ 17-го Августа 1873 года</p>
<p>14) Учитель гимнастики поручикъ литовскаго полка Владиміръ Яневичъ.</p>	<p>На службѣ при Семинаріи не состоитъ</p>
<p>15) Экономъ семинаріи губернскій секретарь Иванъ Вишняковъ.</p>	<p>съ 6-го Іюля 1879 года</p>
<p>16) Врачъ семинаріи, главный врачъ симферопольскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Розовъ.</p>	<p>съ 17-го Августа 1873 года</p>

17) Надзиратель за воспитанниками, окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи священникъ Петръ Раевскій. Въ прошедшемъ году награжденъ набедренникомъ.	съ 12 сент. 1879 года
---	--------------------------

18) Надзиратель за воспитанниками студентъ Таврической духовной семинаріи Аванасій Добровольскій.	съ 1 января 1880 года
---	--------------------------

19) Почетный блюститель при семинаріи потомственный почетный гражданинъ г. Севастополя Василій Θεологовъ.	съ 1 сент. 1879 года
---	-------------------------

2) Составъ Правленія Семинаріи.

Составъ Правленія Таврической духовной Семинаріи въ 1880/81 учебномъ году составляли слѣдующія лица:

а) Педагогическаго Собранія:

Предсѣдатель правленія, Ректоръ Архимандритъ Арсеній; члены: инспекторъ Иванъ Знаменскій, преподаватели: Протоіерей Николай Софроновъ, Александръ Ивановъ, Сергій Соколовъ, священникъ Николай Ильинскій, Иванъ Тяжеловъ, Григорій Соколовъ; члены отъ духовенства: Ключарь Каедрального Собора Протоіерей Андрей Жежеленко, Законоучитель Симферопольской гимназіи Алексій Назаревскій и священникъ села Троицкаго Теодоръ Синицынъ.

б) Распорядительнаго собранія:

Ректоръ Архимандритъ Арсеній, инспекторъ Иванъ Знаменскій, преподаватель священникъ Николай Ильинскій; члены отъ духовенства: протоіерей Андрей Жежеленко и священникъ Теодоръ Синицынъ.

Секретарь Правленія Семинаріи преподаватель Александръ Ивановъ.

в) Число собраний правления семинарии въ отчетномъ году.

Правление семинарии имѣло въ прошедшемъ учебномъ году педагогическихъ собраний 18 и распорядительныхъ 33, -- всего 51 собрание.

3) Перемены въ личномъ составѣ служащихъ въ Семинаріи.

Въ прошедшемъ учебномъ году въ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемены:

а) Инспекторъ, протоіерей Григорій Галинъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 января за № 270, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности инспектора и преподавателя при Таврической семинаріи съ перемѣщеніемъ въ епархіальное вѣдомство. Выборы на мѣсто выбывшаго инспектора въ правленіи семинаріи не состоялись; временно должность инспектора, по закрытой баллотировки, поручена была преподавателю Латинскаго языка Ивану Знаменскому (Жур. Педаг. Собр. № 3. ст 3).

б) На мѣсто выбывшаго инспектора протоіерея Галина, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 Мая за № 1699, по представленію епархіальнаго начальства, утвержденъ въ означенной должности, временно исправлявшій должность инспектора, преподаватель Латинскаго языка, магистръ богословія, Иванъ Знаменскій.

в) Съ 1 Августа 1880 года на вакантную катедру Латинскаго языка приказомъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода опредѣленъ вышеозначенный преподаватель Знаменскій. Занимавшій же по сіе время по найму катедру по Латинскому языку магистръ католической академіи (принявшій православіе) Михайлъ Островскій оставилъ занятія при Семинаріи.

г) Преподаватель церковной исторіи Николай Сахаровъ съ 1 января текущаго года оставилъ службу при семинаріи и перешелъ на должность инспектора классовъ и преподава-

теля въ Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ (Жур. Пед. Собр. 4 декаб. 1880 г. ст. V).

д) На мѣсто выбывшихъ членовъ правленія преподавателя Сахарова, по случаю оставленія имъ службы при семинаріи и преподавателя Петровскаго—по прошенію, выбраны посредствомъ баллотировки членами въ педагогическое собраніе преподаватели: Иванъ Знаменскій и Григорій Соколовъ;— въ распорядительное—преподаватель священникъ Николай Ильинскій (Жур. Пед. Собр. 8 янв. № 1 ст. VI).

е) 7 Мая сего 1881 года выбылъ изъ Семинаріи на службу по епархіальному вѣдомству экономъ семинаріи, губернской секретарь Иванъ Вишняковъ, а на его мѣсто избранъ баллотировкою и утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ И. д. надзирателя за учениками Симферопольскаго духовнаго училища Михаилъ Волошкевичъ (Жур. Пед. Собр. 28 Апр. № 6 ст. IV).

и ж) По окончаніи учебнаго года 15 іюля выбылъ на епархіальную службу надзиратель за учениками семинаріи студентъ Аванасій Добровольскій; а на его мѣсто по представленію ректора и инспектора семинаріи, Его Высокопреосвященствомъ опредѣленъ студентъ Таврической семинаріи Александръ Брянцевъ.

4) **Вакантныя мѣста въ Таврической семинаріи.**

За переводомъ на должность инспектора и преподавателя въ епархіальное женское училище преподавателя церковной исторіи Сахарова и за выбытіемъ въ епархіальное вѣдомство инспектора и преподавателя философіи, Психологіи и педагогики, кафедры по означеннымъ предметамъ остались вакантными до конца учебнаго года: 1-я съ 1 января, а 2-я съ 10 февраля. Правленіе семинаріи объ освобожденіи кафедръ доносило канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода; но оттуда получило отвѣтъ, что въ центральномъ

управленіи духовнаго учебнаго вѣдомства, до новаго выпуска воспитанниковъ изъ духовныхъ академій не имѣется кандидата для замѣщенія каѳедры по церковной исторіи (отъ 5 января, 1881 года за № 30). Замѣщеніе же каѳедры по философіи находилось въ связи съ назначеніемъ инспектора, каковое послѣдовало только 4 мая. Уроки убылыхъ преподавателей на основаніи § 58 п. п. 50—55 поручены были наличнымъ преподавателямъ (Жур. Пед. Собр. № 2 ст. IV и № 3 ст. IV).

5) Ученые и другіе литературные труды служащихъ въ семинаріи.

а) Въ прошедшемъ году Ректоръ семинаріи Архимандритъ Арсеній редактировалъ Таврическія епархіальныя вѣдомости и напечаталъ въ нихъ пять словъ: въ день Покрова Пресвятыя Богородицы (№ 22), въ день Трехъ Святителей, въ день Срѣтенія Восподня (№ 4), въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государи Императора Александра II 15 Марта (№ 7) и въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла (№ 15). Кромѣ того издалъ отдѣльною книжкою «Слова и рѣчи, говоренныя имъ въ Крыму» и вторымъ изданіемъ напечаталъ свое сочиненіе: «Патріархъ Кирилль Лукарисъ и его заслуги для Православной Церкви».

б) Инспекторъ Иванъ Знаменскій напечаталъ отдѣльною книжкою свое сочиненіе на полученіе степени магистра: «Положеніе духовенства въ Царствованіе Екаторины II и Павла I» защитилъ оное на диспутѣ въ Московской Академіи, за что и удостоенъ означенной степени.

в) Преподаватель Александръ Ивановъ, сдѣлавъ извлеченіе изъ журналовъ епархіальнаго цензурнаго комитета о проповѣданіи Слова Божія таврическимъ епархіальнымъ духовенствомъ, напечаталъ оное въ Таврическихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 7); тамъ же напечаталъ опроверженіе на замѣтку, помѣщенную въ журналѣ «Русская рѣчь» (книга 4-я) по поводу чудеснаго исцѣленія отъ иконы Бо-

жей Матери дѣвицы К. и наконецъ напечатавъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за текущій годъ (№ 12) небольшую статью подъ заглавіемъ: «Бичеваніе нашего духовенства въ свѣтской литературѣ».

г) Преподаватель священникъ Николай Ильинскій напечаталъ въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 22) Отчетъ по учебно воспитательной части за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ епархіальнаго женскаго училища, который онъ составилъ, бывши инспекторомъ классовъ сего училища.

б) Обученіе въ семинаріи.

а) *Общая замѣчанія.*

Учебное дѣло въ прошедшемъ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году ведено было согласно требованіямъ §§ 126—144 устава духовныхъ семинарій и разъясненій къ симъ §§; предъ лѣтними и зимними каникулами и послѣ оныхъ ученіе начиналось и оканчивалось въ установленные сроки. Точно также суточное распisanіе уроковъ по количеству и по времени соответствовало требованіямъ устава. Въ продолженіи цѣлаго года ученіе ни по одному предмету не прерывалось. Отлучекъ преподавателей въ учебное время не было; во время же болѣзни преподавателей и оставленія нѣкоторыми изъ нихъ службы при семинаріи, уроки ихъ распредѣлялись между наличными преподавателями. Въ занятіяхъ учениковъ науками замѣчалось, какъ и въ прежніе годы, то различіе, что ученики старшихъ трехъ классовъ въ продолженіи цѣлаго года, какъ изученіемъ предметовъ, такъ письменными упражненіями и чтеніемъ книгъ занимались болѣе постоянно и равномѣрно съ большою серьезностью, чѣмъ ученики младшихъ классовъ. Что же касается успѣховъ учениковъ, то, какъ показали годичные экзамены и передержки послѣ каникулъ, они были вообще вполне удовлетворительные: изъ 99 учениковъ, державшихъ годичные экзамены, 89 учениковъ получили удовлетворительные баллы. Но между успѣхами учениковъ младшихъ (особенно

двухъ первыхъ) и старшихъ классовъ замѣчена была также неровность: успѣхи учениковъ старшихъ классовъ были значительно выше. Причины такой неровности, какъ и въ прежніе годы замѣчено было, заключались въ сравнительно меньшей развитости и въ отсутствіи зрѣлости въ ученигахъ младшихъ классовъ и отчасти въ свойствѣ самыхъ предметовъ (каковы напр. языки и математики). Такое же различіе въ успѣхахъ и по тѣмъ же причинамъ замѣчено было и въ сочиненіяхъ воспитанниковъ. Вообще же въ учебномъ отношеніи отчетный годъ, сравнительно съ прошлыми годами не представлялъ выдающихся особенностей.

б) *Длительность преподавателей.*

Преподаватели семинаріи въ исполненіи своихъ обязанностей руководились §§ 63 — 66 уст. дух. Семинарій и доп. исполненіями къ онымъ. Тѣ преподаватели, по предметамъ которыхъ есть программы, составленныя учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и утвержденныя симъ послѣднимъ, при преподаваніи строго держались сихъ программъ. Преподаваніе же тѣхъ предметовъ, по которымъ нѣтъ программъ (гомилетики и практическое руководство для пастырей церкви), было ведено по программамъ, рассмотрѣннымъ ректоромъ и утвержденнымъ педагогическимъ собраніемъ правленія. Равнымъ образомъ всѣ преподаватели вели свое дѣло по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, рассмотрѣннымъ тѣмъ же комитетомъ и указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ. Отступленій отъ программъ и значительныхъ сокращеній оныхъ по недостатку времени или по другимъ причинамъ не было. *) При этомъ преподаватели заботились о своевременномъ выполненіи программъ. Бромѣ того, всѣ преподаватели старались о томъ, чтобы преподаваемые ими предметы были усвоены учениками; для этой цѣли они употребляли слѣдующія мѣры: слѣдили за порядкомъ и тишиной въ классахъ на своихъ уро-

*) О затрудненіяхъ при выполненіи программъ будетъ сказано ниже.

кахъ, старались преподавать свси предметы удобопримѣнительно къ ученикамъ, дѣлали повторенія пройденнаго, вромѣ годичныхъ, иные по недѣльно и по мѣсячно, а иные по отдѣламъ наукъ. У всѣхъ преподавателей была строгая дисциплина на урокахъ. Опущеній преподавателями классныхъ занятій сравнительно было немного; именно: преподаватель гомиетики, литургики и практическаго руководства для пастырей церкви, протоіерей Николай Софроновъ опустилъ 5 уроковъ по болѣзни, преподаватель священнаго писанія Григорій Соколовъ, опустилъ 56 уроковъ по болѣзни, преподаватель греческаго языка и всеобщей церковной исторіи, священникъ Николай Ильинскій опустилъ по болѣзни — по греческому языку 29 уроковъ и по церковной исторіи 11 уроковъ и 1 урокъ греческаго языка по домашнимъ обстоятельствамъ. Преподаватель гражданской исторіи и французскаго языка Григорій Петровскій, опустилъ 1 урокъ гражданской исторіи и 1 урокъ французскаго языка по болѣзни. Преподаватель нѣмецкаго языка, Карлъ Тринклеръ, опустилъ 5 уроковъ по болѣзни. Преподаватель исторіи русскаго раскола, Николай Сахаровъ, опустилъ 2 урока по обязанности присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ и 2 урока по домашнимъ обстоятельствамъ. Преподаватель латинскаго языка, Михаилъ Островскій, опустилъ 3 урока по болѣзни. Учитель пѣнія и музыки, священникъ Дмитрій Койко, опустилъ: за отпускомъ 4 урока пѣнія и 3 урока музыки, по обязанностямъ приходскаго священника 9 уроковъ пѣнія и 3 урока музыки и по болѣзни — 1 урокъ пѣнія и 1 урока музыки, а всего 16 уроковъ пѣнія и 7 уроковъ музыки. Учитель гимнастики, Владиміръ Яневичъ, опустилъ 2 урока по обязанности военной службы. Во время болѣзни священника Николая Ильинскаго по греческому языку занимался преподаватель греческаго языка Иванъ Тяжеловъ, по церковной исторіи ректоръ и протоіерей Николай Софроновъ. Во время болѣзни преподавателя Григорія Соколова по священ-

ному писанію занимались: въ I классѣ — преподаватель латинскаго языка Иванъ Знаменскій, во II классѣ — ректоръ, въ III классѣ — преподаватель Иванъ Тяжеловъ, въ IV классѣ — священникъ Николай Ильинскій, въ V классѣ — протоиерей Николѣй Софроновъ, въ VI классѣ — преподаватель догматическаго богословія Александръ Ивановъ. Въ отсутствіи другихъ преподавателей по недостатку въ преподавателяхъ ученикамъ давались занятія подъ наблюденіемъ надзирателей. Во время уроковъ преподаватели старались, насколько чаще спрашивать учениковъ. Отвѣты сихъ послѣднихъ записывались въ журналы, заведенные для каждаго предмета отдѣльно, оцѣнивая ихъ баллами. Въ концѣ каждаго мѣсяца преподаватели въ тѣхъ же журналахъ выводили каждому ученику средний баллъ изъ отдѣльныхъ отвѣтовъ, въ концѣ года тоже дѣлали изъ мѣсячныхъ отвѣтовъ. Кроме того, преподаватели тщательно исправляли письменныя работы учениковъ какъ по языкамъ, такъ и по другимъ предметамъ оцѣнивая оныя своими рецензіями на тетрадахъ и баллами какъ на тетрадахъ, такъ и въ журналахъ, по каждому предмету, и выводили въ концѣ года общій годичный баллъ по сочиненіямъ въ тѣхъ-же классныхъ журналахъ. По окончаніи учебныхъ занятій (предъ экзаменомъ) преподаватели представляли ректору обзорніе пройденнаго по каждому учебному предмету и отчеты о способѣ преподаванія.

в) Своднія о состояніи обученія по каждому учебному предмету.

1) Священное писаніе:

Въ преподаваніи священнаго писанія преподаватель слѣдовалъ установленной программѣ и руководился приложенною къ ней объяснительною запискою. Значительный объемъ предмета при сравнительно недостаточномъ числѣ недѣльныхъ уроковъ (особенно по отношенію къ I и II классамъ, гдѣ по два урока въ недѣлю, а также по отно-

шенію въ V и VI клас. — по три урока въ недѣлю и требованіе, изложенное въ объяснительной къ программѣ запискѣ, — «прочитать всѣ священные книги безъ всякихъ опущеній» — побудили его заранѣе еще до начала учебнаго года распредѣлить приблизительно учебный матеріалъ по урокамъ. И дѣйствительно, слѣдуя своему предначертанію, онъ успѣлъ къ концу года пройти въ каждомъ классѣ сполна отдѣлъ книгъ, назначенный программой, дѣлая своевременно повторенія. Во всѣхъ классахъ такимъ образомъ прочитана была вся Библия. При началѣ того или другаго отдѣла священныхъ книгъ были сообщаемы преварительныя свѣденія, касающіяся или цѣлаго состава книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, или извѣстнаго отдѣла въ особенности. — Съ особенною обстоятельностью эти свѣдѣнія были предложены въ I и V классахъ; въ первомъ преподаваны правила священной герменевтики, которыя при самомъ чтеніи книгъ были практически уяснены и примѣнены; въ пятомъ классѣ изложены исagogическія свѣденія о Новомъ Завѣтѣ. Кроме того при началѣ того или другаго отдѣла въ каждомъ классѣ прилагались общія замѣчанія объ отношеніи его къ другимъ отдѣламъ и связи его съ ними, чрезъ что само собою выяснялось то положеніе, что все писанное откровеніе есть единое произведеніе одного виновника — Духа Божественнаго. Чтеніе каждой книги въ отдѣльности предварялось краткими замѣчаніями объ обстоятельствахъ ея происхожденія: писателѣ, времени и мѣстѣ написанія, цѣли и историческихъ побужденій къ написанію ея. Эти замѣчанія излагались съ большею подробностію въ старшихъ классахъ, при этомъ въ старшихъ классахъ уяснялись приемы критики мнѣній отрицательнаго раціоналистическаго направленія съ показаніемъ всякій разъ непререкаемой истинности ортодоксальнаго ученія. Самое чтеніе священныхъ книгъ совершалось въ классѣ учениками по указанію преподавателя, при чемъ по стихамъ или главамъ предлагалось объясненіе про-

читаннаго. При чтеніи книги Ветхаго Завета особенное вниманіе было посвящено уясненію мѣсть прообразовательныхъ и пророческихъ, по указанію самаго священнаго писанія и толкователей—отцевъ церкви. Объясненіе этихъ мѣсть состояло въ раскрытіи самыхъ образовъ пророческой рѣчи и въ показаніи точнаго исполненія пророчествъ. Событія особенно богаты прообразовательно-мессіанскими чертами были даваемы въ качествѣ темъ для сочиненій. Не мало посвящалось времени на изученіе законовъ ветхозавѣтной теократіи,—законовъ, опредѣляющихъ устройство ветхозавѣтной церкви во всѣхъ отношеніяхъ: религіозно-нравственномъ, политическомъ, общественномъ и семейномъ, съ показаніемъ ихъ абсолютнаго превосходства предъ законодательствами языческими и относительнаго достоинства сравнительно съ новозавѣтнымъ ученіемъ. Въ изложеніи Священной Исторіи главною цѣлію было раскрытіе сверхъестественнаго характера чудесныхъ событій, свидѣтельствующихъ объ особенномъ промыслѣ Божіемъ о народѣ еврейскомъ и особенномъ назначеніи этого народа во всемірной исторіи. Соотвѣтственно теократическому устройству еврейскаго народа оцѣнка дѣятельности тѣхъ или другихъ личностей Священной Исторіи опредѣлялась съ теократической точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія соотвѣтствія или несоотвѣтствія ихъ дѣятельности Божественнымъ законамъ, изложеннымъ въ пятокнижій Моисей. Изученіе ветхозавѣтной книги сопровождалось всегда сравненіемъ съ высокимъ правоученіемъ Новаго Завета. При чтеніи евангелій было цѣлію установить приблизительно хронологическій порядокъ событій и уразумѣть божественный характеръ личности Основателя Новаго Завета. Въ виду послѣдней цѣли особенное вниманіе посвящалось дѣламъ и ученію Иисуса Христа, въ которыхъ съ особенною ясностію и очевидностію выступаетъ сверхъестественная личность Иисуса Христа. Такимъ образомъ само собою выяснялось основоположительное значеніе земной жизни Иисуса

Христа. Учение апостоловъ, изложенное въ посланіяхъ апостольскихъ, приводимо было въ связь и отношеніе къ учению Самаго Иисуса Христа. Богослуженное употребленіе той или другой священной книги указывалось всегда съ поясненіемъ смысла и отношенія того или другаго чтенія къ церковному торжеству. При чтеніи въ классѣ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта русскій переводъ въ помощь славянскому имѣлъ широкое подлежащее употребленіе. Кромѣ того въ мѣстахъ, содержащихъ важное, но когда-либо оспаривавшееся ученіе, призывалось на помощь филологическое объясненіе, съ каковою цѣлю приходилось обращаться къ оригинальнымъ текстамъ еврейскому для Ветхаго Завѣта и греческому для Новаго Завѣта. Священный атласъ служилъ важнымъ пособіемъ для нагляднаго и отчетливаго изученія историческихъ событій. Высшіе приемы преподаванія были слѣдующіе: сначала урока преподаватель спрашивалъ данный прежде урокъ, требуя сознательной и осмысленной передачи того, при чемъ восполнялъ свѣдѣнія учениковъ своими замѣчаніями. Вторую половину урочнаго времени удѣлялъ на объясненіе въ слѣдующему классу и, если оставалось время, коротко при участіи одного изъ учениковъ воспроизводилъ содержаніе даннаго на урокъ. Учебниковъ и пособій по предмету священнаго писанія было достаточно для учителя и учениковъ. Слишкомъ сжатый учебникъ для III класса былъ восполняемъ въ нужныхъ случаяхъ короткими записками, а также устными объясненіями; при этомъ преподаватель пользовался существующими монографіями русскими и пособіемъ Аванасьева. Кромѣ русскихъ монографій и журнальныхъ статей онъ пользовался нѣмецкими комментаріями: Мейера и Лянге для Новаго Завѣта и Кейля и Делича для Ветхаго Завѣта, а также нѣмецкой бібліей съ краткими подстрочными примѣчаніями Лиско.

2) Основное, догматическое и нравственное Богословіе.

1) Преподаваніе основнаго Богословія ведено было по установленной программѣ и одобренному учебнымъ комитетомъ учебнику, архим. Августина. Предлагаая ученикамъ V класса уроки по этому предмету и объясняя имъ содержаніе ихъ, какъ оно изложено въ учебникѣ, преподаватель старался, посредствомъ наводящихъ вопросовъ и отдѣльныхъ бесѣдъ съ учениками, связать истины основнаго богословія съ преподаваемыми учениками въ IV классѣ философскими ученіями, касающимися религіозныхъ истинъ, и съ тѣми фактами естествознанія, на которые особенно упираетъ рационалистическая критика, опровергающая и отрицающая истины божественнаго откровенія какъ философскія мнѣнія, такъ и рационалистическія сужденія передавались и опровергались при свѣтѣ божественнаго откровенія, въ духѣ ученія православной церкви. При изложеніи фактической стороны откровенія, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касалось пророчествъ и чудесъ, какъ внѣшнихъ признаковъ божественности христіанской религіи, преподаватель возобновлялъ въ памяти учащихся содержаніе и смыслъ самыхъ рѣчей пророческихъ и священныхъ событій. При обзорѣ историческаго хода и внутренняго содержанія религіозныхъ системъ, преподаватель постоянно сопоставлялъ выдающіеся факты исторіи и главные пункты ученія естественныхъ религій съ таковыми же фактами и пунктами истинной сверхъестественной религіи. Предоставляя дальнѣйшему ходу изученія богословскихъ наукъ ввести учащихся въ духъ христіанскаго ученія, преподаватель старался подготовить почву для такого изученія, прочное *основаніе* для богословской науки. Съ этою цѣлю онъ знакомилъ съ научными приемами богословской критики и съ тѣми критеріями истины, которыхъ долженъ держаться православный богословъ въ борьбѣ съ разнаго рода религіозными заблужденіями; причемъ всегда имѣлось въ виду ука-

зять и сохранить правильное отношеніе разума къ истинамъ откровенія и къ авторитету церкви. Довольно обширная апологетическая литература, имѣющая прямое отношеніе къ вопросамъ основнаго богословія, давала возможность и матеріалъ для веденія дѣла съ надлежащею основательностію и обширностію. Къ сожалѣнію, малое число уроковъ по этому предмету (3 урока въ недѣлю) ограничивало возможность вести преподаваніе основнаго богословія съ желательною полнотою и обстоятельностью. Что бы вмѣстить въ предѣлахъ даннаго времени подлежащій изученію и объясненію учебный матеріалъ, преподаватель очень часто долженъ былъ только кратко касаться нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросовъ или обходить то, что можно было предположить извѣстнымъ по другимъ отраслямъ богословской науки.

2) Преподаваніе догматическаго богословія, въ истекшемъ учебномъ году было распредѣлено между ректоромъ и преподавателемъ. На долю преподавателя пришлась вторая часть догматики, именно отдѣлъ о Богѣ искупителѣ и Богѣ Освятителѣ. Первая же часть догматики о Богѣ въ самомъ себѣ, и послѣдній отдѣлъ второй части о Богѣ судіи и мздовоздаятели были преподаваны ученикамъ VI класса ректоромъ. Такое раздѣленіе одного предмета между двумя лицами сдѣлано въ нашей семинаріи въ первый разъ, и годичный опытъ показалъ, что предполагавшіяся неудобства такого раздѣленія во все не помѣшали правильному и успѣшному веденію дѣла по этому предмету. Въ частности оба преподавателя вели преподаваніе догматическаго богословія по программѣ и учебнику, утвержденнымъ учебнымъ комитетомъ. Изложеніе и объясненіе истинъ вѣры предлагалось ученикамъ на основаніи священнаго писанія и ученія церкви, по мѣстамъ въ связи съ историческимъ ходомъ раскрытія догматовъ въ опредѣленіяхъ соборовъ и писаніяхъ отцевъ церкви. При отсутствіи въ семинаріяхъ кафедры обличительнаго богословія, преподаватели, гдѣ нужно было, знакомили

учениковъ съ содержаніемъ еретическихъ ученій относительно того или другаго догмата и разоблачали несостоятельность ихъ, имѣя въ виду, конечно, чрезъ раскрытіе и обличеніе лжеученія, показать правоту и силу истиннаго ученія церкви, и въ семъ послѣднемъ случаѣ—правоту ученія нашей православной церкви. Кромѣ того, при общемъ повтореніи, по особо составленной таблицѣ, ректоръ параллельно показалъ ученикамъ различіе въ догматахъ и нѣкоторыхъ обрядахъ въ православномъ, католическомъ, протестантскомъ и др. вѣроисповданіяхъ. Разуму въ этомъ дѣлѣ отводилась только скромная доля участія въ систематизаціи доказательствъ истины и разоблаченіи неправоты заблужденій. Вообще оба преподаватели старались, чтобъ изученіе учениками догматовъ православной вѣры было полное, отчетливое и основательное, и притомъ вполне православное; т. е. такое, чтобы молодой богословъ, будущій пастырь церкви, могъ ясно и раздѣльно представить себѣ свою силу и твердость православнаго ученія о догматѣ, и всю шаткость и неосновательность лжеученія, могъ скоро открыть хитрость софизма ереси и указать прямоту истиннаго ученія; чтобы наконецъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ, при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ о вѣрѣ и въ состязаніи съ лжемудствующими и неправомыслящими, умѣлъ находить себѣ опору въ опредѣленномъ ученіи церкви, а не въ извитіи препретельныхъ словесъ. Обширное и глубокоосновательное изложеніе системы догматическаго богословія, митрополита Макарія, а также догматическое богословіе архіепископа Филарета представляли для преподаванія этого предмета и высокой образецъ и источникъ изложенія догматовъ; дѣянія вселенскихъ соборовъ, догматическія ученія отцевъ церкви и богословскія статьи въ духовныхъ журналахъ служили важными пособиями для преподавателей.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

IV годъ о подпискѣ на 1882 г. на большой иллюстрированный журналъ: „*Иллюстрированный Миръ*“. Журналъ выходитъ **еженедѣльно** (52 №№ въ годъ), въ форматъ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, популярно-научныя статьи, новости наукъ, искусствъ и пр., политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Каждый номеръ журнала представляетъ въ рисункахъ и текстѣ выдающіяся явленія всемірной жизни.

Въ 1882 г. въ журналъ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) **Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ**, и 2) **Всероссійская художественно-промышленная выставка**.

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ: «Двѣнадцать художественныхъ премій» Ежемѣсячно при журналѣ рассылаютъ **бесплатно**: «Новѣйшія парижскія моды».

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложеній: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ Спб. 7 р. Для иногородныхъ 8 руб. За границу 10 руб.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „*Иллюстрированнаго Мира*“, по Ниболаевской улицѣ, домъ № 48.

Дозволено цензурою. Симферополь, Сентября 15-го дня 1881 года
Цензоръ Протоіерей *Григорій Левитскій*.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи, архимандр. *Арсеній*

Печ. въ Таврич. Губерн. Типогр.